Неказистую деревянную хижину освещал один единственный фонарь. Минуя осколки стекол, в окна беспощадно задувал влажный ледяной ветер, острый, словно лезвие клинка, и холодный, словно дыхание морозных демонов, обитающих в Северном море. Входные двери были открыты настежь, и через дверные проемы можно было видеть воду, со стороны которой и пришел этот ветер, и тусклое свинцово-серое небо. Старый масляный нагреватель, стоявший в центре комнаты, был почти бесполезен. При внушительных габаритах он вырабатывал ничтожно мало энергии… Порядка дюжины людей сидели здесь на деревянных скамьях и дрожали от холода.

Где-то вдали, в семи милях от этого места, над прибоем, словно спина исполинского животного, возвышался мрачный горб земли, а морские птицы сломя голову кидались вниз, пытаясь прорваться сквозь могучие гребни приливных волн. Эти птицы могли в мгновение ока увеличивать собственную массу и молекулярную плотность вооруженных зубами клювов, для того, чтобы пробивать внешнюю броню своего лакомства – моллюсков. Но именно из-за этого птицы, достигшие своей цели недостаточно быстро, могли никогда не выплыть на поверхность.

Темные образы противоположного берега растягивались в бесконечность, а вода между ними походила на открытый океан, омывающий континент. Но это был всего-лишь канал, а два участка суши являлись островами-близнецами, береговая линия каждого из которых простиралась на несколько сотен миль. Те, кто хотел перебраться на противоположную сторону, или же отправиться дальше по широкому протоку, минуя землю, приходил в этот маленький порт и садился на паром, прибывающий сюда по графику. Большой корабль бы рассчитан более чем на две сотни пассажиров.

Для тех, кто стремился избежать перемещения по суше и встреч с диковинными тварями, там бродившими, такое новомодное удобство было весьма необходимым. Единственным весомым недостатком оставались лишь погода и волны, способные остановить работу маршрута на неопределенный срок. И люди ждали дни и недели пока не улучшатся условия.

Однако рядового мастерства и смелости капитана было достаточно, чтобы миновать все это, и паром отправлялся в путь ровно шесть раз в сутки.

Этот корабль должен был быть первым во второй половине дня, и третьим за весь день. И сейчас его ожидали более дюжины пассажиров. По традиции Фронтира, большинство из них являлись либо фермерами, либо торговцами. Исключением здесь и сейчас была кучка женщин, которые сильно походили на представительниц «гей-трейда», священник и несколько, по всей видимости, странствующих воинов, вооруженных мечами и копьями.

В этой группе особо выделялся высокий молодой человек, приникнувший к одной из стен и, казалось, что-то внимательно рассматривавший. Его опасно притягательная внешность и замкнутость позы просто бросались в глаза остальным пассажирам. Но женщины, искусные в обращении с мужчинами, его сторонились. Они не только не могли подойти к нему, не в силах они были и заговорить с ним. Тревога, исходящая от его облика, затормаживала все человеческие инстинкты, касающиеся жизни и смерти, и, будто умышленно игнорируя его, пара фермеров с ребенком вступили в небольшую перепалку с мелким торговцем, а воины принялись распивать спиртное. Вся хижина в целом наполнилась легким гулом.

Глянув на темную фигуру, продавец билетов, стоявший на причале, крикнул:

- Паром прибывает!

Внутри, где воздух был настолько холодным, словно сейчас был разгар зимы, но никак не лето, у всех мгновенно поднялось настроение.

- Точно по расписанию!

- Похоже, я успеваю.

- А куда вы направляетесь?

- В деревню Лугоши - нужно продать там лекарство.

Маленькая фигурка цветным пятном пронеслась мимо беседовавших людей.

Это был маленький ребенок, сын пары фермеров. Ему пять или шесть лет; его слегка полноватая фигурка побежала напрямик через хижину, выбросила бумажку от конфеты в урну у двери, а затем помчалась назад.

Но как раз в то время мощный голос, громкий как гром, взревел: "Что, черт возьми, ты делаешь?!", и маленький мальчик упал на пол.

Глаза испуганных людей одновременно повернулись и сосредоточились на трех грубиянах, сердито поднявшихся со скамейки у двери. Все знали, что это хорошо не кончится. Вооруженные мечами и копьями, мужчины были воинами. Хотя их работа состояла в скитании по Фронтиру и в использовании своих навыков в борьбе с чудовищными существами за деньги, она привлекала все больше неотесанных типов. Хорошо известно, что малейшая проблема может быть шансом для них, чтобы воспользоваться своим мастерством; такие люди без зазрения совести сами устраивали неприятности или угрожали и шантажировали других, когда у них кончались деньги.

- Маленький ублюдок! Ты пнул мой чертов меч! - сердито крикнул человек, который был самым волосатым из этой троицы. Потому, что он также носил шерстяное пальто, он был больше похож на демонического зверя, чем на человека, убивающего таких существ. Остальные два воина быстро добавили и свои слова возмущения.

- У него совсем нет хороших манер!

- Где, черт возьми, его родители!

Один из них был лысый мужчина, одетый в изношенные доспехи. Другой носил брюки и тонкую рубашку, через которую видно его чрезмерно развитую мускулатуру. Достаточно лишь одного взгляда, чтобы признать их обоих самыми ужасными головорезами, которых можно было только найти.

- Черт, Кальвин! - подбежав к нему, напряжено воскликнула мать мальчика, в то время как отец мальчика подошел к мужчинам.

- Пожалуйста, примите наши извинения, - сказал фермер. - Он ведь всего лишь ребенок.

- Я не принимаю твои дерьмовые извинения! - рыкнул волосатый воин, хлопнув по рукояти меча. - Это - орудие моей профессии.

Ты знаешь, что даже мельчайшая трещина в нем может стоить мне жизни. Что ты на это скажешь? Или ты пытаешься сказать мне, что моя жизнь ни черта для тебя не значит?

- Вовсе нет, - ответил отец мальчика, уже ставший смертельно бледным.

Остальные пассажиры парома глядели на воина с укором, но когда его сообщники посмотрели вокруг, все сразу же уткнули глаза в пол.

- Вот - я надеюсь, что это исправит ситуацию.

Вытащив кожаный мешочек из кармана, отец мальчика бросил несколько монет в руку мужчины.

Взглянув на деньги, мужчина взревел: "Ты должно быть шутишь!" и взмахнул волосатой рукой. Монеты шумно загремели по каменному полу, и казалось, что все вокруг замерло.

- А вот кого я терпеть не могу, так это тех, кто думает, что деньги решают все. Я научу тебя и твоего щенка хорошим манерам!

Волосатая рука воина схватила отца за рубашку. Он попытался что-то сказать, но не смог.

Вдруг в этом застывшем мире совершилось движение. Мальчик дернул за пояс прекрасного юношу, прислонившегося к стене.

- Мистер, помогите мне! - сказал ребенок, всхлипывая от рыданий, возможно, чувствуя своей детской интуицией, что этому юноше эта задача будет по плечу.

Но молодой человек не шелохнулся. Он даже не посмотрел на мальчика.

Зато троица воинов отреагировала на это.

- Ты что-то предпримешь? - спросил человек, одетый в броню. Его тон был гораздо более угрожающим, чем у его волосатого компаньона. Он вероятно был лидером.

- Не заблуждайся; у нас тут не конкурс красоты. Тебе следует держать свою пасть на замке.

- Хороший совет, - это все, что сказал молодой человек. Он не смотрел на троицу. Не потому, что боялся встретиться с их глазами - и все могли это сказать. - Это меня не касается. Ни просьба этого ребенка, ни ваши угрозы не имеют никакого отношения ко мне.

Однако, - сказал юноша, медленно поворачивая свое великолепное и бледное лицо в сторону мужчин, - никогда не обращайтесь ко мне снова.

Его слова были мягкими. Они не были приказом. Он лишь передал свои пожелания.

Мужчина словно застыл. Его заросшая щека начала дергаться, а человек в доспехах с трудом сглотнул.

В то время как не было ясно, увидел он последствия своего взгляда и краткого замечания или нет, молодой человек повернулся в ту сторону, в которую смотрел раньше.

Внезапно лысый воин взмахнул своей правой рукой - в ней он держал длинное копье. Бросив его на таком расстоянии, он просто не мог промазать. Оно было брошено с такой скоростью, что если бы кто-то его и заметил, то ничего бы не смог с этим поделать.

Но копье остановилось в воздухе. С громким щелчком, как будто это кнут из сыромятной кожи обернулся вокруг него, оружие было поймано по середине древка бледной левой рукой.

У лысого глаза из орбит полезли.

Это была рука женщины. Крепко сжав оружие, она подняла его с невероятным мастерством и решимостью. Женщина была крепкой на вид. Ей, должно быть, около двадцати лет. С обычным лицом, из-за которого она не выделялась из толпы, она стояла прямо рядом с группой купцов, и эти разговорчивые люди даже не заметили ее, а три крепких парня были откровенно удивлены, обнаружив, что она сидела там. Однако, когда она держала длинное копье в одной руке и смотрела на эту троицу, ее глаза и выражение лица придавали ей серьезности, что давало понять, что она не позволит состояться этой битве. Само собой разумеется, эта решимость пришла вместе с тем мастерством, с которым она выхватила это копье.

- Прекратите это. Так не должны вести себя взрослые люди. Почему бы вам не задуматься на мгновение о том, где мы находимся? Что бы вы делали, если бы это копье ударило кого-то еще, а?! - сказала женщина; все ее слова и поведение были невероятно оживленными и смелыми, и

это ошеломило троих воинов.

Потом волосатый мужчина фыркнул:

- Ты, сука...

Он угрожающе посмотрел на нее.

Избавившись от волосатого кулака, отец мальчика поспешил к жене и ребенку.

- О, теперь ты собираешься напасть на девушку? - мягко сказала женщина, вновь обратив на себя внимание злобные взгляды мужчин.

Волосатая левая рука пришла в действие - он коснулся своего длинного меча в ножнах. Теперь осталось лишь вытащить его.

- Пожалуйста, прекратите уже, - сказал кто-то. Это был священник в старой кирпично-красной рясе. Но в данном случае «священник» не являлся проповедником странных новых религий, появляющихся с безумной скоростью в Столице и на прилегающих территориях. Праведники, путешествующие по суровому Фронтиру, являлись приверженцами примитивных верований, которые были основой жизненной энергии людей. В связи с тем, что такой человек непременно обладает невероятными навыками или заклинаниями, трио головорезов действовало осторожно. При ближайшем рассмотрении поседевшие волосы старого священника были истонченными, а его глазам и коже не хватало живости. Подумав, что праведник вскоре отступит, если пригрозить ему, воины начали действовать, но когда священник встал, он доказал, что его действительно стоит опасаться.

- Что, черт возьми, тебе нужно?! Не вмешивайся в это! - крикнул на праведника лысый воин.

- Остановитесь. Если вы намерены продолжить это, то сможете это сделать тогда, когда мы все прибудем к месту назначения. Если кровь и должна пролиться и если вы прольете ее сейчас во время этого путешествия, это приведет лишь к раскаянию. Вы должны воздержаться, пока мы, по крайней мере, не окажемся там, где и хотим быть, - добавил старый священник.

Его слова нашли поддержку.

- Это верно. Вы выбрали не то место для ссоры.

- Мужчины вашего возраста должны вести себя соответственно. Клоуны!

Трио посмотрело на проституток, и женщины презрительно отвернулись.

Все зашло так далеко, что воины не могли просто пойти на попятную, но все же они не могли перебить всех, кто был против них. Громилы обменялись налитыми кровью взглядами.

Тем, кто прервал разговор, был продавцом билетов, который крикнул:

- Встаньте сейчас в очередь. Выстроитесь в ряд. Корабль уже прибыл.

- Послушай, мистер - ты был просто великолепен, - сказала проститутка, которая подошла со стороны передних сидений; ее слова побудили молодого человека слегка поднять голову.

Они прошли в заднюю часть судна. Под черным виниловым навесом по обе стороны было десять рядов скамеек, на каждой из которых сидело по четыре пассажира. За небольшим окном из полупрозрачного пластика хмурое серое море скалило свои пенистые зубы. Оно было довольно бурным.

Прошло меньше десяти минут с того момента, как паром покинул порт. Его скорость составляла двенадцать узлов, или почти пятнадцать миль в час.

Первоначально закупленный в Столице, бензиновый двигатель судна был огромным, но достаточно устаревшим.

- Те трое говорили жестко, но один твой взгляд заставил их дрожать как осиновый лист. Неплохо для такого молодого человека, как ты. Ты, должно быть, прошел через ужасные испытания с этим мечом, - сказала женщина, метнув лихорадочный взгляд к красиво скованному клинку в его сильных руках. - Тем не менее, тебе следует быть осторожным. Я уверена, что они не забыли о тебе. И я не думаю, что ты будешь в безопасности даже здесь. И на твоем месте я бы не выходила наружу, - сказала женщина; ее голос ставал страстным. - Итак, как тебя зовут? Если мы пойдем той самой дорогой, как только достигнем берега, я подумала, может быть, мы...

Рука проститутки нежно коснулась руки юноши.

- Есть одна вещь, которую ты можешь для меня сделать.

Это внезапная реплика застигла женщину врасплох.

- Эм, конечно, - запнулась она, рефлекторно кивнув.

- Ты сказала мне, что я не должен выходить наружу, но есть кое-кто на корме, кто интересует меня - человек, который запрыгнул на паром по время его отправления. Не могла бы ты посмотреть, что это за парень?

Сощурив взгляд, женщина спросила:

- За тобой кто-то охотится?

Мерцание золота исчезло в декольте ее блузки.

- Этого будет достаточно? Я был бы благодарен.

Поспешно вытащив и изумленно взглянув на него, проститутка восторженно кивнула и направилась к носу корабля.

Как раз в этот момент с передней части парома раздались испуганные крики. Похоже, они принадлежали мальчику и его родителям. Особенно громким был плач ребенка, а крик отца: "Что вы делаете?" перерос в крик боли.

Тяжелые шаги, что приблизились к юноше, принадлежали тем двум воинам.

- Прогуляешься с нами? - мотнув подбородком в сторону кормы, произнес волосатый громила.

Взглянув на мужчину в доспехах рядом с ним, юноша спросил:

- Где третий?

- Пффф. Тебя это должно меньше всего волновать, браток, - выпалил мужчина в броне.

Ребенок казался очень испуганным. Он смотрел на своих похитителей пустым взглядом.

Если тебя хоть немного волнует это щенок, удели нам пару минут. Выйди и сам глянь.

Почувствовав, что к ней кто-то приблизился, женщина инстинктивно обернулась. Даже после того как она увидела, что это был лысый воин, она не выказала ни страха, ни удивления.

- Что тебе нужно? - спросила она. Ее тон был воплощением спокойствия.

- Ты причинила мне чертовски много неприятностей, - зарычал лысый. Кончик его копья сверкал прямо перед его лицом. Это было единственным проявлением света в этот мрачный день. Помимо свинцово-серого неба и моря, и белого следа от парома, было только большое черное облако, которое словно следовало за судном во власти ветра.

- Это смешно, - сказала женщина; улыбка всплыла на ее губах. - Кончик твоего копья сияет.

Здесь плохая погода, но где-то там есть луч света. Солнце светит. Ты знаешь, там, откуда я родом, долгая зима, а лето кончается так быстро - даже оглянуться не успеешь, - слегка ностальгически продолжила женщина, и когда она закончила, вспышка белого света пронеслась к ее груди. Когда женщина прыгнула вправо, с ошеломляющей скоростью, учитывая ее телосложение, острие копья закружилось вокруг нее, оставляя сверкающий след. Но острие задело только воздух.

Лысый воин от удивления широко раскрыл глаза, но было удивительно то, что он остановился лишь на мгновение, прежде чем вновь нанести удар копьем.

Раздался громкий шлепок.

- Что за черт?! - выдохнул он, на этот раз вынужденный выразить свое удивление.

Кончик копья остановился в дюйме от пышной груди женщины, оказавшись в ее руках. Он был зажат между ее сложенными ладонями.

- Уф! - буркнул мужчина. Его мышцы вздулись. Плечи и грудь, руки и ноги - они все словно раздулись почти в два раза. Но наконечник копья не сдвинулся с места. Он ничуть не дрогнул, словно он застрял в одном из железных деревьев Ламарка.

- Тебе нравится это? - сказала женщина. Ее улыбка выглядела немного вымученной. - Это не величайший трюк в мире, но этого будет более чем достаточно, чтобы сломать кончик копья. Разве это не драгоценное орудие твоей профессии?

Лысый мужчина не ответил. На мгновение его лицо распухло, и кровь прильнула к его щекам. Выглядело так, будто вся кровь в его теле хлынула в его голову. Потом мужчина испустил долгий стон.

С потрясенным взглядом на лице, женщина начала неуклонно подниматься.

Невероятно, но этот человек поднял семифутовое копье высоко над головой со взрослой женщиной, все еще держащейся за его конец.

- Не отпускай, если не хочешь, - сказал ей лысый воин. - Давай, сломай конец копья. Я все равно собираюсь сбросить тебя в воду. Холодной воды будет достаточно, чтобы твое сердце остановилось. Ну что, отпустишь? Как только ты это сделаешь, я проткну тебя в воздухе!

А затем после тяжелой несколькосекундной паузы, мужчина подготовился резко подбросить копье.

В этот самый момент женщина, которая держалась за копье в воздухе, прыгнула еще выше. Копье застыло на мгновение, так как воин пытался компенсировать внезапную потерю веса

женщины, и в этот короткий момент ее бледная рука рассекла древко оружия.

Смотря краем глаза, как острие копья мягко врезалось в воду, женщина эффектно приземлилась на тесную палубу. Делая легкие вдохи и выдохи, она вытянула перед собой свои руки. Ее левая нога была слегка согнута, чтобы удержать равновесие, а ее правая нога была выставлена вперед, балансируя на пальцах ног, как кошка. Учитывая мастерство этой женщины, сейчас этой правой ногой она, вероятно, может делать все, что захочет, так как она почти не поддерживает ее тело.

- Неплохо, - сказал лысый мужчина, хлопнув себя по лицу. - Ты удивила меня. Но если я не могу пронзить тебя копьем, то как насчет шеста?

Что-то взлетело в воздух. С чем-то похожим на свист.

Чтобы увернуться от невероятно быстрого удара, женщина сделала пируэт и отскочила назад.

- Вот тебе! И еще! И еще! - кричал мужчина, нанося удар за ударом, не давая женщине уйти далеко.

После второго и третьего прыжка женщина добралась до кормы. Лошадь фыркнула. Не все путешественники пришли в порт пешком. Хотя она пыталась обойти ее, она не смогла - сломанный наконечник оружия настиг ее. Удар этого оружия были сильнее предыдущих. Наконечник остановился в полутора фута от лица женщины. Будто пронзенное упорством и жаждой крови, исходящих от противника, лицо женщины вскоре покрылось капельками пота.

- Похоже, что мы оба настроены серьезно, - оскалившись и показав свои желтые зубы, сказал лысый воин. В же время его взгляд скользнул мимо нее и сосредоточился на чем-то другом - великолепной фигуре, которая появилась рядом с женщиной из задней двери возле каюты.

- Что, черт возьми, тебе нужно?! - вполголоса прорычал мужчина.

Небольшие изменения в его тоне и блеск в глазах заставили женщину тоже на него посмотреть.

- Ты же... - пробормотала она.

- Будешь пытаться остановить меня? - спросил лысый, вновь распаляя свою жажду крови.

Ответа не прозвучало. Но вместо него, вокруг них, словно густой мед, начали распространятся странные неопределенные миазмы, заставив мужчину инстинктивно отойти. Обливаясь холодным потом, как и женщина, бандит взглянул на юношу, и его изящная внешность словно толкнула мысли воина в философскую пропасть.

- Ну, хорошо. Сделаем это? - сказал бронированный воин. Его правая рука потянулась к мечу.

- Отпусти меня! - крикнул мальчик.

Волосатый воин, презрительно посмотрев на ребенка, перевел взгляд на юношу перед собой.

- Ты не собираешься ничего делать, красавчик? Ты намного холоднее, чем я думал.

Молодой человек не ответил ему. Даже сейчас, когда в поле его зрения было невинное лицо мальчика, извивающегося в волосатых руках, ни его глаза, ни его великолепное лицо не отразило ни малейшего проблеска человеческих эмоций.

За юношей стояли мать и отец мальчика.

- Пожалуйста, вы должны что-нибудь сделать! - сказал отец .

- Спасите его! Я прошу вас! - крикнула мать.

Родители, казалось, готовы были разрыдаться. Но другой голос перервал все их мольбы.

- Я ведь вам сказал - не вступать со мной в конфликт.

- О, красавчик наконец заговорил!

- Когда отправишься на тот свет, не забудь рассказать привратнику, как именно я убил тебя, - сказал другой воин.

Бандиты вытащили свои клинки из ножен.

- Ребенок мешает, - небрежно сказал юноша.

Волосатый воин покачал головой.

- Нет, он совсем не мешает. По крайней мере мне.

- Остановите это! - пронзая холодный воздух, пронзительно закричала мать.

- Тогда будь по-вашему, - сказал молодой человек; его правая рука потянулась за своим длинным мечом. В то время как его противники были бандитами, было также ясно, что они

пережили бесчисленные сражения. Тот факт, что он был готов не только нажить себе двоих врагов, но и позволить им обнажить свои мечи первыми, свидетельствовал о том, что он был более чем уверен в себе.

- Вы не обязаны отпускать его, если не хотите. Но не позволяйте моему клинку уйти от вас.

То, что сказал юноша, было действительно довольно очевидным. Никто не смог бы защитить себя от лезвия врага, не видя его, и пара бандитов не отрывала глаз от кончика его меча.

Его длинный меч пронесся со свистом. Движение меча было довольно плавным, но он свирепо рассекал воздух. Как только он достиг досок палубы, клинок остановился. Два воина стояли, уставившись на него.

Раздался свист. Следуя тем же путем, клинок молодого человека начал подниматься. А потом... Смотря на него, бандиты тоже снова подняли свои мечи. Они подняли их высоко. Как будто следуя примеру молодого человека, который удерживал свой клинок высоко у себя над головой, они оба заняли ту же позицию. Движение было выполнено в идеальной синхронизации. Единственная разница была в том, что они не сделали шаг вперед, в отличие от этого молодого человека.

Меч молодого человека спокойно опустился вниз. Мечи, которыми замахнулись два бандита в одно и то же время, не встретили ничего, кроме воздуха, и яркая кровь хлынула из головы волосатого воина, словно столб дыма. Не издав ни звука, он упал на спину.

- Мамочка! - воскликнул мальчик, вырвавшись из волосатой руки и побежав прочь. Крошечная фигурка наткнулась на ногу юноши.

Горизонтальный удар просвистел в воздухе, направляясь к щеке юноши. Это было второй атакой бронированного воина. Как ни странно, его первый удар пришелся сверху - как и у его заросшего дружка.

Бледные искры разлетелись от клинка. Юноша парировал удар благодаря своему несравненному мастерству.

- Проклятье! - крикнул человек в доспехах, снова убрав свой клинок в сторону, но затем он сделал странный ход. Держа свой клинок на уровне глаз, он отвел обе руки вправо так быстро, как только мог, и оттолкнулся от палубы судна в сильном прыжке. Через секунду его грудь была пронзена ударом клинка, который молодой человек держал в том самом положении. До того как тело, падая на живот, ударилось с глухим стуком о палубу, клинок молодого человека уже вернулся в ножны на поясе.

Когда молодой человек убрал руку с рукояти своего оружия, мальчик закричал от радости:

- Вы сделали это, мистер! Вы сделали это!

Совершенно забыв о пережитом ужасе, он подбежал к юноше сзади. Покраснев, мальчик прыгнул на спину юноши.

Через секунду две серебристые вспышки пролетели мимо друг друга.

Спины юноши, в которую он собирался вцепиться, уже не было, и после того, как мальчик перевернулся вверх ногами и упал на пол, его правая рука, начиная с плеча, отсутствовала.

В воздухе повис кровавый туман.

Как ни странно, мальчик тотчас же встал, схватившись за плечо, из которого лилась кровь. Он быстро потерял цвет лица, на котором не осталась даже частица его прежней невинности. Наполненные коварной подлостью старого человека, его глаза были направленны на свою правую руку, что упала к ногам молодого человека - маленькую пухлую ручку, державшую острую иглу.

- Ядовитые иглы, да? - пробормотал молодой человек. - Ты возможно думал, что ты ввел меня в заблуждение, но мне жаль тебя разочаровывать. Тем не менее, у тебя странный талант - родители и женщина-проститутка не настоящие люди. Конечно, и эти бандиты тоже. Назови свое имя!

Его меч, с которого капала кровь, застыл прямо под носом мальчика, но он только негромко рассмеялся. Это не был голос ребенка. Скорее, это был грубый голос человека, прожившего бессчетное количество столетий.

- Как давно ты знаешь? - спросил он.

- С самого начала, когда фермер подобрал с земли свои деньги возле пристани. Монеты были в порядке, но купюры, смешанные с ними, были пустыми клочками бумаги. Дальше, женщина-проститутка. На расстоянии она была бы не замечена, но она подошла слишком близко. Ты наверное хотел, чтобы она была со мной в хороших отношениях, в случае если эти двое головорезов все испортят, но ты промахнулся. Это был первый раз, когда я коснулся руки женщины и не смог почувствовать ее пульс, - сказал молодой человек.

Мальчик, который, скорее всего, был странным стариком по форме и по существу, и в любом другом отношении, кроме этого молодого лица, слушал, не говоря ни слова. Но в этот момент он откинулся назад и громко рассмеялся.

- О, вот оно как? От кого-то, вроде тебя, я должен был скрыть все следы. Похоже, что моих приготовлений оказалось недостаточно. Но меньшего я не мог ожидать от Ди Охотника На Вампиров. Ну, по крайней мере я избавился здесь от этой мелкой нахальной девчонки.

- Ты будешь разочарован, - раздался смеющийся голос с кормы.

Мальчик обернулся.

Там стояла женщина. За ее округлой фигурой находился великолепнейший юноша в черном.

- Что... ты?! - закричал мальчик; его слова были обращены не к женщине, а к этой прекрасной фигуре.

- Мое имя Глен, - сказал молодой человек, как будто ничего не произошло. - Прямо здесь есть человек, которого я ищу. Так чертовски красив, что его нельзя сравнивать с кем-то еще. Так что, предпочтешь ли ты, чтобы именно этот клинок отправил тебя на тот свет?

- О, вот оно как. Ну и ну! У меня сегодня один провал за другим, - сказал мальчик, громко засмеявшись еще раз. Его лицо было бледным, но ничто не могло погасить злобное пламя, горевшее в его глазах.

- Я подумал, что мне не было никакого смысла изнурять себя долгими поисками, поэтому я пришел сюда сам. Но потом, когда я увидел парня в порту, который был слишком хорош собой, тогда я понял, что сделал неправильные выводы. Ну, если ты здесь, Ди, значит мы направляемся в то же место.

Губы, которые заставили бы женщин и мужчин одинаково упасть в обморок, двинулись, и Ди сказал:

- Ты работаешь на Гиллигана?

- Можно сказать, что да. Я не удивлен, если ты уже догадался. "Шин-Манипулятор" - мое имя. И чтобы они не имели преимущество передо мной, я скажу тебе, что в деревню направляются еще четверо. Их всех выбрал Гиллиган, и каждый из них имеет какую-то странную способность. Интересно отметить, что никто из нас не знает, как все мы выглядим. Однако, я назву тебе их имена. Эгберт, Самон, "рассветный демон" Гьоки и Твин. И я не могу сказать, насколько я был бы благодарен, если ты расправишься кое с кем из них до нашей следующей встречи. Конечно, они могут сначала забрать твою жизнь, что также будет мне на руку.

Корабль медленно продвигался вперед по бурному морю, и палуба накренилась на правый борт - там, где стоял Шин.

Ди поднял правую руку, чтобы отразить волну.

Возможно обессилевший, мальчик с хриплым голосом забрал руку, которая была прижата к его кровоточащей ране, и оперся ею о палубу. Но как только тельце взлетело в воздух, то, что, наверное, не дало Глену схватить его в полете, когда молодой человек взмахнул мечом снизу,

было отчаянием мальчика или его собственной невнимательностью. Тело мальчика покинуло палубу и направилось к волнам - но он не коснулся поверхности воды, а проплыл вдоль борта судна и бросился в воздух.

Заметив скопление черных туч высоко над ними, женщина пробормотала:

- Это невозможно!

Быстро удаляясь в небе, фигура проливала на трио, находящиеся на палубе, свои насмешливые слова вместе с кровью из раны.

- Это облако является еще одной из моих кукол, - сказал он со смехом. - Ты даже не увидел нити, не так ли? Мы встретимся снова. А затем ты поплатишься за то, что сделал с моей рукой.

- Не хило, - пробормотал Глен, вложив меч в ножны. Он даже не взглянул на Шин, который был уже так далек, что уменьшился до небольшого пятнышка.

Разбросанные тела головорезов у его ног превратились в деревянные куклы. В восемь дюймов длиной, их руки и ноги были прикреплены к каждому суставу. Они, с небрежно высеченными лицами и поношенной одеждой, безусловно, имели сходство с живыми людьми. Даже их мечи были сделаны из древесины. Но что за колдовство подарило им фальшивую жизнь? Это был почти непостижимый враг.

- Ничего себе - у этого есть даже небольшие вены, наполненные кровью. Вот это мастерство. Он срезаны в том же месте, что и у ее живой версии.

- И эти двое тоже... - с отвращением сказала женщина, смотря под ноги, где лежали родители мальчика. Они на ее глазах уже превратились в кукол.

То, чем манипулировал Шин, были марионетками.

В Столице и на Фронтире было больше чем несколько кукловодов, которые управляли своими творениями с помощью нитей, магнитов, или механических устройств. Используя выкрашенную оболочку из олова или высеченного дерева, они могут соорудить большие творения, и, например, управлять человеком ростом в натуральную величину или моделями монстров, а те, которые снабдили их другими механизмами, могут не только сделать смешные лица для какого-то представления, но и заставить фигуры изрыгать огонь или лазать по деревьям. Но ни одно из этих техник нельзя сравнить с теми манипуляциями, продемонстрированными на пароме, которые можно почти назвать своего рода колдовством.

Спокойно придавив куклу волосатого воина ногой, Глен повернулся к Ди.

Нельзя было сказать, что Глен был столь же красив, как и Охотник, но в конце концов, его

внешность была еще из этого мира. Ей было далеко до нечеловеческой красоты, излучаемой Ди. Вокруг него темное небо и море словно окрасились неземным сиянием.

- Ты думаешь, что ты потряс меня? - спросил Глен. - Прости, но я разочарую тебя. Я следовал за тобой в течение недели. И как только ты пришел сюда, стало довольно очевидно, куда ты направишься дальше. Я хотел, чтобы ты подумал, что я сдался, чтобы я мог продолжить следовать за тобой, и, похоже, что ты попался на это.

- Почему ты следовал за мной? - спросил Ди.

- Потому что ты заставил меня содрогнуться, - с горькой улыбкой на губах, ответил Глен.

- Содрогнуться?

- В ту ночь. Это был первый раз, когда я кого-либо боялся. Я не смог даже скрестить с тобой мечи. И вот почему я здесь .

- Что ты планируешь сделать? - спросил Ди.

- Убить тебя, - как ни в чем не бывало, сказал Глен. И все же в его заявлении было нечто отталкивающее, от чего по спине женщины невольно пробежала дрожь.

Внезапно засвистел ветер. Волны разбивались одна за другой.

Голос Глена соответствовал окружению.

- Я убью тебя собственными руками. Я не смогу жить, пока я не сделаю это.

Ничего не говоря, Ди повернулся спиной к мужчине и его напряженному взгляду.

- Я не буду делать это здесь, - сказал Глен в спину Охотнику. - Но однажды - в нужное время и в нужном месте. А сейчас не убегай далеко от меня.

Левая рука Ди свободно висела вдоль тела, и от нее прозвучали слова:

- Похоже, этот парень был рожден, чтобы сражаться. Ах, что за наказание.

Но в конечном итоге этот хриплый голос так и не достиг ушей Глена.

- Эй, подожди! - крикнула женщина, чтобы остановить Ди, в грязной кормовой части палубы,

которая была переполнена лошадьми, фургонами и всяким странным багажом. - Я не могу поверить, что я столкнулась не с одним, а с двумя невероятно сильными парнями. Итак, куда ты... - начала спрашивать женщина, но потом ее губы растянулись в неловкой улыбке. - Ах, я же задаю путешественнику самый глупый вопрос. Похоже, что у меня не хватит терпения, чтобы даже начать гадать о том, куда ты направляешься. Просто я немного любознательная.

- Почему это так?

Женщина выпучила глаза. Она никогда не могла себе представить, что этот молодой человек будет интересоваться кем-то еще.

- Потому что я помог тебе? - спросил Охотник.

И поэтому тоже. Она не знала, должна ли она радоваться или ужасаться мастерства этого молодого человека, которое он продемонстрировал, когда отражал атаки копья. Тем не менее, наряду с этим... Женщина покачала головой из стороны в сторону. У нее на лице появилась усталость.

- Нет, - ответила она. - Но это напоминает мне... Ах, я еще не выразила свою благодарность. Спасибо тебе. Меня зовут Су-Инь.

Я Ди.

- Это хорошее имя. Похоже на грусть на ветру, - неожиданно улыбнувшись, сказала Су-Инь.

Это была странная реакция. Те, кто встречался с красотой Ди лицом к лицу и чувствовал его странную ауру, были потрясены нечестивыми эмоциями, которые шли рука об руку с похотью. Они видели в нем Аристократа. Но эта женщина, казалось, была исключением. Когда она смотрела на мрачного охотника, в ее глазах виделось безграничное чувство ностальгии.

Засвистел ветер.

Вздрогнув, Су-Лин затянула воротник.

- Боже мой, ну и холод. Если ты скажешь кому-нибудь с юга, что это лето, я не думаю, что они когда-нибудь в это поверят.

Женщина повернулась к морю. Смутная форма земли ставала все более отчетливее - но перед ней плавала белая масса - глыба льда. Это же Северное море, в конце концов.

Погодные контроллеры, установленные под всеми континентами, не были в состоянии продержаться десять тысячелетий без регулировки и настроек, а человеческие войны

разрушили даже те устройства, которые когда-то считали несокрушимыми. В результате в некоторых районах не обращали внимание на характер природы, и даже сейчас в каждую пору года погода продолжала быть чрезвычайно переменчивой. Например, недалеко от середины водного пути, ширина которого составляет семь миль, температура воздуха и воды внезапно снизилась. Льда не было видно на пристани, но все чаще стали образовываться глыбы по бокам. В то время как это было вполне естественным для тех, кто жил в этой области, большинство путешественников и купцов, прибывающих впервые, будут, дрожа от холода, ютиться в корабле и подхватывать простуду.

- Каждый раз, когда я путешествую в этих водах, у меня такое чувство, будто лето больше никогда не придет, - сказала Су-Инь; эти слова вырвались у нее словно вздох.

Из ее дыхания образовывались кристаллы.

- Я хотел бы кое-что спросить у тебя, - сказал Ди.

- Конечно, спрашивай что угодно.

- Где ты научилась делать то, что ты сделала? - спросил Ди. Он, должно быть, видел, как она боролась с мужчиной с копьем.

Нисколько не колеблясь, Су-Инь ответила:

- Когда я была ребенком, моя деревня наняла воинов. Тогда было много проблем. Думаю, я училась быстрее, чем любая другая девочка.

- Большинство мужчин не могут сделать что-либо подобное.

- Перестань. Ты меня смущаешь, - сказала Су-Инь, криво улыбаясь. В ее улыбке совсем не было женского кокетства. По-видимому, одной из сильных сторон этой женщины были безоблачные как голубое весеннее небо мысли. - Ты знаешь, и без того моя репутация достаточно плоха, и люди всегда называеют меня озорницей или говорят, что я могу сдуть механического зверя, всего лишь чихнув. Так что я буду благодарна, если ты будешь подбирать слова с осторожностью.

- Хорошо.

- Прекрати уже. Не корчи такое серьезное лицо? - сказала Су-Инь, вытянув руки перед собой, как будто в отвращении. - Когда я смотрю на тебя, у меня такое чувство, что я ничего не смогу сказать, пока не найду глубокую философскую тему для обсуждения. Почему бы тебе не быть проще?

- Был таким с рождения.

Глаза Су-Инь чуть не вылетели из орбит. Остроумный ответ пришел таким хриплым голосом, что было трудно поверить, что он мог принадлежать юноше перед ней. В изумлении осмотрев окрестности, когда она с сомнением посмотрела на Ди.

- Это ты только что сказал? - спросила она.

- Так точно... - ответил странно чарующий голос, но он был внезапно прерван приглушенным криком боли.

На этот раз Су-Инь уставилась на левое бедро Ди, и после того как ее взгляд упал на его плотно сжатую левую руку, она посмотрела на прекрасное лицо юноши и спросила:

- Так ты что, чревовещатель, что ли?

- Ну, вроде того, - ответил тот же голос.

- А ты очень талантлив! - воскликнула женщина; ее лицо наполнилось восхищением.

Вновь сжав руку в кулак, Ди равнодушно посмотрел в сторону земли и сказал:

- Мы скоро прибудем на место.

Паром бросил якорь точно по графику, и члены семей и гостиничные зазывалы были там, чтобы поприветствовать высаживающихся пассажиров.

Немного громче, чем на противоположном берегу, на пристани раздавалось эхо, в котором можно расслышать оживленные голоса и шаги людей. Хотя это был первый паром во второй половине дня, небо оставалось пасмурным, и казалось, что скоро наступят сумерки. Даже тени людей на набережной были тонкими.

На другой стороне улицы простиралась череда ярких крыш. Все дома были построены из камня. Во Фронтире, где один порыв холодного ветра может заморозить человека до костей, камень считается самым лучшим изоляционным материалом. За каменными домами виднелся черный горный хребет, подчеркивая меланхолическую темноту неба. Цвета одежды, которые носят люди на улице, были одинаково мрачными и угнетающими.

Заметив автовокзал вскоре после того, как покинул пристань, Ди вместе со своим конем-киборгом подошел к офису казарменного типа и спросил, каким образом он может попасть в деревню Флоренция.

Ему сказали, что он должен начать свой путь из северной части города, а затем перейти гору. Чиновник побледнел, когда советовал молодому человеку не идти после захода солнца.

- Территория вокруг деревни просто кишит Аристократами. Даже сейчас, ночью там происходит много странных событий. И единственный автобус, который туда поедет, работает только в дневное время.

Покинув офис, Ди быстро оседлал коня. Он даже не взглянул на людей, уходящих из места высадки. Несомненно Глен был где-то там, с прикованным взглядом к Охотнику.

С пронзительным визгом, грузовик, приводимый в движение мотором, остановился рядом с ним. Хотя пустая грузовая платформа грузовика была широко открыта, переднее сиденье было обнесено железными пластинами. Дверь с громким скрипом открылась, и Су-Инь высунула голову наружу.

- Я полагаю, что это прощание, - сказала она; ее щеки зарумянились, как яблоки, благодаря холодному воздуху.

- Куда ты направляешься? - спросил ее Ди. Возможно, он догадался, что она собирается сказать.

- Во Флоренцию.

- Живешь там, не так ли? - спросил Охотник.

- Верно.

- Я слышал, что дороги опасны ночью, - потянув поводья, сказал Ди.

- Откуда ты это знаешь?! Да, кстати, - сказала Су-Инь, - если ты собираешься ехать тем же путем, по крайней мере, позволь мне ехать вместе с тобой. Между прочим, во многих местах дорога разделяется, и у меня больше опыта, когда дело дойдет до контакта со странными существами. Дело еще в том, что я очень спешу.

- Если ты будешь меня задерживать, я оставлю тебя позади.

- Забавно - я собиралась сказать тебе то же самое, - показав белые зубы, сказала Су-Инь.

За ее спиной кто-то строгим тоном вставил свой комментарий: "Я буду вечно у тебя долгу", и поклонился, не глядя на Ди. Это был тот самый праведник, который вступил в конфликт, чтобы остановить бой между Су-Инь и лысым воином возле хижины.

- Он помог мне, когда у меня были неприятности тогда на причале. Говорит, что он пришел, чтобы доносить праведные слова до людей, и что он также хочет увидеть Флоренцию.

- Ну что ж, я уезжаю прямо сейчас.

- Как и я, - ответила Су-Инь, уверенно улыбнувшись. Когда она села за руль грузовика, это выглядело, будто простая деревенская девушка стала совсем другим человеком.

Когда обитые железом копыта коня-киборга взрыли землю, бензиновый двигатель грузовика издал громкий рев.

Через пять минут после того, как они покинули город, они выехали на крутую горную дорогу. Узкая дорога, что ползла по горному рельефу, исчезла между деревьями.

Су-Инь остановила грузовик.

- Хочешь немного рискнуть? - спросила она Ди.

- В смысле?

- Справа обычная дорога. Но таким образом мы приедем завтра в полдень. А если мы поедем по этой дороге, то доберемся туда к утру, - сказала она, указав бледным пальцем склон перед ними.

На первый взгляд, это казалось не более, чем пространством, густо заросшим деревьями и сорняком, но пристально присмотревшись сквозь сумрак, можно увидеть почти металлический отблеск, едва различимый между причудливо закрученными стволами и листвой. Судя по всему, это была дорога.

- Это была дорога Знати. Она пролегает прямо через гору и тянется аж до Флоренции. В самом деле, дорога, на которой мы сейчас стоим, является ее частью; только эта покрыта грязью. Люди пытались избавиться от нее, но даже черный порох не смог ничего ей сделать, кроме маленькой трещины. Наверное, транспортные средства Аристократов могли бы доехать туда за два часа, но нам посчастливиться добраться туда к утру. Да, я знаю, она выглядит чертовски странно, но как только ты ступишь на нее, кусты и деревья не будут большой помехой.

- Хорошо, - развернув коня, сказал Ди. Через секунду он поскакал вперед. Грузовик помчался немного позади него.

Как и говорила Су-Инь, трава и кустарники совсем не были большой преградой. Подкованные копыта громко стучали по дороге.

В различных оттенках зеленой травы прятались обе стороны дороги, и трава была около тридцати футов в высоту. Дорога была построена из армированного пластика - несомненно, это шоссе было проложено исключительно для высокоскоростных машин. В прошлые века роботизированные лошади и электронные автомобили, сконструированные в виде элегантных

карет, проезжали по этой дороге, везя в них лордов и леди Аристократии. Но все это стало лишь воспоминанием о прошлом, и теперь копыта Охотника На Вампиров и слабый рев двигателя раздавались эхом по ней.

Они продолжали двигаться в этом направлении в течение около двух часов. День уже отдал мир во владение ночи, и но на небе все еще не было луны или даже маленькой звездочки. Это была такая темнота ночи, которая отнимала душевное спокойствие у любого, кто жил на Фронтире.

Вдали раздался вой, походивший на волчий.

Всадник и грузовик ехали бок о бок на скорости около сорока миль в час, с фарами автомобиля, бросавшими яркие круги на дорогу.

Вдруг старый священник повернулся к женщине в сиденье водителя и сказал:

- Честное слово, здесь очень сильная сверхъестественная аура. Это, конечно, очень удобно, что он вместе с нами, - простонал он, с самым серьезным из выражением на своем лице.

- Верно. Он чертовски хороший человек. Бьюсь об заклад, он может ехать по этой горной дороге вообще без всякого света.

- В этой крошечной тьме? Он никак не может... - сказал священник, прервав свою речь. Но вскоре он кивнул в знак согласия - даже он был в состоянии увидеть силу в этом молодом человеке, ехавшим рядом с ними. - Кто же он? Другой человек, который был вместе с ними на причале, конечно выглядел прекрасным, но его внешность даже не стоит сравнивать с этой чистой потусторонней красотой. Возможно, что кровь, текущая в его жилах, не совсем человеческая...

- Может быть.

- О я несчастный, я случайно увидел открытку с изображением твоей деревни, когда еще был в Кроненберге. Это действительно прекрасное...

- Берегись! - крикнула Су-Инь.

Обитые резиной деревянные колеса грузовика резко завизжали, и священник полетел носом в лобовое стекло.

Мельком краем глаза увидев какое-то движение, Су-Инь высунулась из окна.

- Ди, что это сейчас было? - спросила она.

Что-то белое мелькнуло перед яркими фарами грузовика. Судя по тому, что он остановил лошадь, Ди тоже четко его видел.

- Оно имело человеческую форму, - сказал Ди. Он смотрел на ту сторону дороги, где оно исчезло.

- Человеческую форму?

- Я смог разглядеть его. Наверное фантом или какая-нибудь голограмма. Ты что-то знаешь об этом?

- Кажется, это место раньше было охотничьим угодьем Аристократов. Может быть, это призрак.

- Я не могу сказать наверняка. И у меня нет времени, чтобы разбираться. Поехали.

Кивнув, Су-Инь сказала:

- А ты решителен. Мне это нравится.

Она словно была очарована этим.

Они вновь помчались во тьму, и прошел еще один час.

Все еще держа платок у лба, наклонившись вперед в своем кресле, священник сказал:

- Эй, это выглядит как...

- Туннель, - сказала Су-Инь.

К ним быстро приближался светящийся полумесяц.

- Но там внутри горят огни!

- Ну, это потому, что он был построен Аристократами, - ответила женщина. - Этой дороге более десяти тысяч лет.

Ни Ди, ни Су-Инь не остановились. В мгновение ока стук копыт раздался эхом вокруг них. Затем он прекратился. Су-Инь резко затормозила.

Дорога, казалось, тянулась прямой линией до бесконечности, но по середине стояла одинокая фигура. Это был мужчина, одетый в синий плащ.

Су-Инь нахмурила брови.

Что-то заблестело, покатившись по телу человека и упав к его ногам: капли воды. Капли падали дождем с каждого дюйма его тела, как будто он был каким-то утопленником, только-что вылезшим из воды. Распущенные светлые волосы, непоколебимый взгляд, и величественный нос - он, должно быть, Аристократ.

Никто не двигался в течение нескольких секунд. Неужели они ждали, чтобы увидеть, его реакцию? Потом раздался резкий топот. Увидев, что Ди пустил лошадь галопом, священник ахнул. Аристократ замер. Вспышка света от скачущего Охотника сверкнула у его шеи.

- Он исчез! - воскликнул священник.

При звуке голоса старика Су-Инь, которая по-прежнему сидела за рулем возле него, пришла в чувства и крикнула:

- Что?!

Не дороге никого не было.

- Это была всего лишь иллюзия. Его тело нематериально, - как ни в чем не бывало, произнес Ди.

- Как ты думаешь, кто это был? - спросила его Су-Инь, как бы ища его поддержку. - Это был Аристократ, верно? Никогда не видела ни одного на этой дороге... мне было действительно страшно. Но с тех пор прошло более двухста лет, когда Знать была здесь в последний раз. Я также никогда не слышала о каких-либо мстительных духах, блуждающих здесь.

Ничего не говоря, Ди уставился на то место, где стоял Аристократ.

Две пары глаз последовали за его взглядом, и, по крайней мере, один из присутствующих там вскрикнул от удивления. На полупрозрачной поверхности дороги осталось блестящее пятно. Лужа воды.

- Это соленая вода, - сказал Ди. Су-Инь не заметила, как он окунул свою левую ладонь в лужу. - Морская вода...

Его слова были отрывистыми, но четкими. Он задумался над их смыслом.

В течение некоторого времени не было слышно ни одного звука.

- Едем дальше? - наконец предложил Ди.

- Конечно, - ответила Су-Инь; ее голос вновь стал твердым как камень.

Спустя тридцать минут они выехали из туннеля, и по обе стороны от них был лес. Между засохшими деревьями, которые выглядели, как сломанные пальцы великанов, размещались трухлявые, разрушенные части того, что было похоже на дома.

- Вы случайно не знаете, что это такое? - с большим любопытством спросил священник.

- Говорят, что это были дома отдыха для Знати, но я точно не знаю.

- О, так это было что-то вроде курорта? Даже в таком холодном регионе, как этот?

- Все стало так после того, как появились проблемы с погодными контроллерами. Хотя я сама никогда не видела это, легенда гласит, что тысячи лет назад этот район был спокойным местом для отдыха, покрытом буйной растительностью. Есть еще руины недалеко от деревни.

- Ничего себе.

- Всему приходит конец, всему живому и неживому. Посмотри сам.

После замечания женщины, священник всмотрелся в лобовое стекло и ахнул. Грузовик и Ди внезапно окружили бледно-голубые огни. Волки. Облаченные в ослепительное свечение, многие из них кружили вокруг грузовика и лошади. Их глаза лучились пламенем, а из их широко разинутой пасти исходило голубое огненное дыхание.

- Ох, это совсем нехорошо! - воскликнул старый священник. - Это домашние животные Знати - "Дети Ночи ". Ничто на этом свете так не наслаждается вкусом человеческой плоти, как эти существа!

- Возьми себя в руки. А ты не очень просвещенный священник, та ведь? - с насмешкой сказала Су-Инь. - Они все иллюзии. Настоящие животные вымерли давным-давно.

- Господи Боже мой! - сказал священник, ухмыляясь и слегка похлопывая себя по щекам. Громко засмеявшись, он заявил, что все это время ожидал что-то вроде этого.

Тогда Су-Инь сказала ему:

- Но они несомненно ведут себя так, как мы ожидали бы от домашних животных Знати. Даже при том, что они лишь иллюзии, они по-прежнему охотятся за людьми. Послушайте это.

Звук крушения деревьев ударил в барабанные перепонки праведника, заставив его побледнеть как труп.

- Все в порядке. Они сильные, но они не смогут съесть грузовик. Но я не уверена насчет него.

- Не нужно беспокоиться, - с непонятной уверенностью сказал священник.

Светящиеся фигуры приближались также и к Ди. Сейчас невозможно было сказать, что струилось из их разинутых пастей: огненное дыхание или раскаленная слюна. Один из зверей со всей мощью набросился на лошадь, словно шар света, чтобы вгрызться в ее правый бок. Но в тот самый момент, когда он почти погрузил свои зубы в ее плоть, появилась вертикальная серебристая вспышка света, и голова зверя отделилась от его тела, поплыв по воздуху и исчезнув, прежде чем упасть на землю.

Еще двое помчались к всаднику, и голубые полосы света тянулись за ними. Не потрудившись даже повернуться, Ди взмахнул своим мечом направо. Как будто оружие манило их, свирепые животные бросились прямо к серебристой дуге, и были рассечены на полосы света, прежде чем они исчезли. Умение Ди обращаться с клинком было таким, что он мог остановить врага со скоростью звука.

Скорость волков стремительно уменьшилась. Ди проскакал мимо них, и грузовик сделал то же самое.

Больше не встретив еще каких-то жутких существ, группа выехала из короткого, последнего туннеля, когда бледная утренняя заря осветила небо на востоке. Дорога Аристократии повернула куда-то вдаль, а слева от нее - за отвесными черными стенами, которые стояли на дороге - лежало спокойное серое море. Небо было плотно укутано облаками такого же оттенка, что и море. Хотя расстояние было не совсем ясным, тонкая линия, которая отделилась от белой дороги, продолжала идти вдоль скал, а в самом конце был виден ряд крыш домов. Мрачные цвета крыш совсем не соответствовали этому яркому названию - Флоренция.

Хотя в кабине грузовика и был нагреватель, священник плотно затянул воротник и задрожал. Су-Инь открыла дверь и вылезла из кабины.

Посмотрев на Ди в седле, она сказала:

- Мы наконец-то здесь!

Ответа не было.

Красивая фигура молча смотрела на деревню, находящуюся впереди, а холодный ветер, дувший с моря, развевал ее длинные волосы. Если бы в его глазах можно было прочитать всю историю, которая вот-вот начнется, то, по мнению Су-Инь, конец был бы невероятно трагическим, и этого было бы достаточно, чтобы повергнуть ее в изумление.

Небо, море, ветер, и даже сам юноша выглядели ужасно грустными.

- Скажи, - начала женщина, которая наконец вернулась в состояние говорить, когда фигура на коне туго натянула поводья, - теперь, когда мы зашли так далеко, я думаю, что могу у тебя кое-что спросить. Куда ты направляешься во Флоренции?

- К дому девушки по имени Ву-Линь.

Глаза Су-Инь расширились.

- Ты знаешь ее фамилию? - спросила она.

- Нет.

- Зачем тебе нужно идти в ее дом?

Ди повернулся к Су-Инь. Не потому, что ее напряженный тон звучал почти как допрос, а потому что она сказала "ее".

- Ты с ней знакома? - спросил он.

Не отводя свой бездонный взгляд от юноши, Су-Инь сказала:

- Наверное, сказать так будет жестоко, но это единственное имя, которое я никогда бы не захотела от тебя услышать. Ву-Линь - моя младшая сестра.

Некоторое время глядя на лицо женщины, Ди протянул левую руку к Су-Инь. Она была сжата в кулак. Затем он его раскрыл.

Су-Инь уставилась на таинственную жемчужину, которая появилась в его ладони, и была совершенно потрясена.

- Я могла бы понять, если бы она была у кого-то другого - но почему у тебя? - спросила Су-Инь. Из ее глаз слезы потекли слезы. - Значит, моя младшая сестра мертва?

- Да, - сказал Ди тихим, но твердым голосом. Он выглядел как красивый посланник загробного

мира. - Ее последние слова были просьбой, что я верну жемчужину тебе домой. Ты должна принять ее.

Су-Инь не протянула ему руку.

- Значит, ты проделал весь этот путь, чтобы доставить ее? Кто-то вроде тебя? В это действительно трудно поверить. Я не могу принять ее от тебя.

- Почему нет?

- Потому что если я сделаю это, ты развернешься и уедешь отсюда. Такой уж ты человек. Пожалуйста, пойди в дом со мной и расскажи нам о Ву-Линь. Знаешь, именно я позволила ей поехать в Кроненберг.

Маленькая искра эмоции мелькнула в глазах Ди. Еще раз сжав свою руку в кулак, Ди раскрыл его и схватил поводья.

Но жемчужина не выпала с его руки. Она внезапно исчезла в его ладони.

- Спасибо, - сказала Су-Инь.

Как только это слово сорвалось с ее губ, за ее спиной кто-то сказал:

- Нет, это я тот, кто должен благодарить вас обоих.

Это был странствующий священник, который, по-видимому, только-что вышел из грузовика. Он склонил голову.

- О, простите меня, - продолжил он. - Я забыл представиться, не так ли? Я известен как Баньгоу, что означает "дикий рассвет". Я также основатель Церкви Третьего Пришествия. Хотя, честно говоря, я должен добавить, что это новая вера, без приверженцев, помимо меня. Без денег, без последователей, и в настоящее время без дома. Все, что у меня есть - это вера в свои убеждения, когда я путешествую по белому свету, пропагандируя эту новую религию. Мне было очень приятно встретиться с вами.

И, сказав это, он быстро повернулся и пошел обратно к грузовику. Но по пути он остановился и оглянулся через плечо, чтобы сказать:

- А ты, сэр - хотя ты выглядишь менее любезным, ты, должно быть, на самом деле по-настоящему любезный, если зашел так далеко, чтобы доставить дар на память. Вполне может быть, что в тебе течет кровь от Бога. Я уверен, когда-нибудь ты будешь осыпан благословениями.

И с этим словами, он вернулся в кабину на пассажирское сиденье и закрыл дверь.

- Какой странный священник, - заявил хриплый голос.

- Что? - посмотрев на Ди, воскликнула Су-Инь, но, естественно, она не видела никого, кроме него самого.

В мгновение ока, всадник и грузовик прорвались сквозь холодный ветер, несясь по белой дороге. Пять убийц, возможно, были уже в деревне, а ищущий месть воин Глен сейчас преследует Охотника. Неизвестно, участвуют ли сейчас Профессор Кролок и таинственный вор по имени Тото в этой игре.

Что же ожидает Ди здесь, в самой северной точке Фронтира и в деревне Флоренция?

http://tl.rulate.ru/book/51824/1792330